

На правах рукописи

БОНДАРЕНКО Андрей Андреевич

**ГРАМОТЫ ПОЛЬСКОЙ КОРОЛЕВЫ
БОНЫ СФОРЦА ПРАВОСЛАВНОМУ
ДУХОВЕНСТВУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО (1523–1556 гг.):
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**Специальность 07.00.09 –
Историография, источниковедение
и методы исторического исследования**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре специальных и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Каштанов Сергей Михайлович**
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»

Официальные оппоненты: **Дворниченко Андрей Юрьевич**
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Истории России с древнейших времен до XX века ФГБУН ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Сукина Людмила Борисовна
доктор исторических наук, кандидат культурологии, профессор кафедры Подготовки кадров высшей квалификации ФГБУН «Институт программных систем им. А.К. Айламазяна РАН»

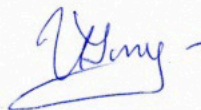
Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится « 08 » ноября 2018 года в 11:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.01, созданного на базе ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук», по адресу: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИРИ РАН и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Комплекс изучаемых документов сложился в результате правовых отношений, установившихся между королевой польской и великой княгиней литовской Боней Сфорца (1494–1557 гг.) и представителями православных духовных корпораций Великого княжества Литовского при реализации ею права церковного патроната. Исследуемые источники являются частью метрики королевы Боны – реконструируемого комплекса документов по управлению именами Боны Сфорца. Они позволяют изучить этапы формирования и изменения состава владений королевы, характеризуют экономическую и социокультурную политику, проводившуюся ею внутри этих владений, и дают представление о функциях и устройстве ее канцелярии. Видовой состав сохранившихся источников достаточно сложен, исследование его особенностей является одной из задач данной работы.

В первую очередь, актуальность темы диссертации определяется местом изучаемого корпуса источников в видовой структуре Литовской метрики – архива канцелярии Великого княжества Литовского, ближайшего соседа Руси. Вид исторических источников является основной классификационной категорией источниковедения¹. Объективность категории вида по отношению к актам, как и к другим источникам, «заключается в том, что одинаковые или близкие по своей природе общественные отношения в разных странах порождают близкие по виду или разновидности документы»². В частности, синхронное распространение ставленных грамот (актов договорно-законодательного вида) в Московском государстве и Великом княжестве Литовском указывает на определенное сходство функционирования правовой системы этих государств в сфере церковной инвеституры. Изучение системы видов исторических источников, регулировавших правовые отношения между

---

¹ Источниковедение: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева, О.И. Хоруженко, Е.Н. Швейковская; отв. ред. М.Ф. Румянцева М., 2015; Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008.

² Капитанов С.М. Русская дипломатика. М., 1988. С. 149.

светской и духовной властью в Великом княжестве Литовском, таким образом, раскрывает перспективы дальнейшего проведения сравнительно-исторических исследований этой социально-правовой сферы в Литовском и Московском государствах.

Представление о социальной функции акта требует рассмотрения этих источников в контексте причинно-следственных связей, приведших к их созданию. Введение в научный оборот новых актовых источников и применение к ним приемов и методов дипломатики позволит углубить понимание этих связей. Оно способствует изучению социальных отношений и возникавших на их почве институтов и правовых норм в движении и развитии.

Актуальность темы диссертации определяется и местом заявленной исследовательской проблематики в проблемном поле актуального гуманитарного знания. Для современного состояния исторической науки характерно максимальное расширение исследовательского пространства, интенсификация междисциплинарного взаимодействия, характерен так называемый «культурный поворот», который переживают все общественные науки³. В этой связи становится востребованным контекстуальное ориентирование источников и их рассмотрение через призму новых исследовательских практик. Документы архива канцелярии Боны Сфорца являются источником, который может продуктивно изучаться в рамках различных областей исторического знания («новая» региональная и локальная история, культурно-интеллектуальная, социокультурная история). Исследуемые грамоты могут быть рассмотрены в контексте исторической имагологии, соединяющей в себе актуальные историко-антропологический, социально-психологический, культурологический подходы. На передний план выходят вопросы национальной, религиозной идентичности: взаимодействие в едином пространстве разных этнических групп (во владениях королевы проживали «русские», литовцы, поляки, татары, евреи, московиты), противопоставление православной и католической общностей, формирование исторического сознания на-

---

³ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Социальные теории и историографическая практика. М., 2011.

селения этих земель. Грамоты, выданные православному духовенству Литовского государства королевой Боной, впервые становятся объектом комплексного источниковедческого анализа с позиций современной дипломатики.

Степень изученности проблемы. Историографические аспекты, в которых рассматривается корпус изучаемых источников, определяются проблематикой правоотношений между носителями светской власти и представителями православной церкви в Великом княжестве Литовском. Кроме того, акты как исторические источники попадают в объектно-предметную область дипломатики, в историографическом поле которой предполагается их изучение. Исследовательская литература, относящаяся к проблематике диссертации, систематизирована следующим образом: выделены работы, посвященные биографии и деятельности королевы Боны Сфорца; работы по истории православной церкви в Литовском государстве; работы, посвященные проблемам источниковедения и дипломатики Литовской метрики.

В российских исторических трудах XIX – начала XX вв. информация о характере хозяйственной, экономической и политической деятельности королевы Боны давалась в контексте исследования тех или иных аспектов истории Великого княжества Литовского (Ф.И. Леонтович, М.К. Любавский, М.В. Довнар-Запольский, С.А. Бершадский, М.С. Грушевский, А.С. Грушевский, В.И. Пичета и др.). Сведения о Боне Сфорца, собранные в этой литературе, отрывочны и имеют характер частных, иллюстративных наблюдений. Многие вопросы, касающиеся деятельности канцелярии королевы, истории формирования ее владений, политики в отношении православного духовенства остаются неизученными.

В зарубежной историографии практически не уделялось внимание кириллическим документам метрики королевы Боны. Наиболее информативным исследованием о Боне Сфорца является работа польского историка В. Поцехи⁴. Им были собраны сведения о предках Боны из династии Сфорца и династии пра-

---

⁴ *Pociecha W.* Królowa Bona (1494–1557). Czasy i ludzie Odrodzenia. T. I–IV. Poznań, 1949–1958.

вителей Арагона, об обстоятельствах ее приезда в Польское и Литовское государства, о некоторых аспектах ее политической и хозяйственно-экономической деятельности до 1539 г.

Обширная историография сложилась вокруг истории Киевской митрополии и положения православного населения в Великом княжестве Литовском. В российской дореволюционной литературе утвердилось мнение о негативном воздействии светского церковного патроната на общее положение православного духовенства Литвы. В польской историографии, напротив, отстаивается позиция, согласно которой представители династии Ягеллонов не нарушали права и привилегии духовенства Киевской митрополии. Современные исследования главным образом касаются различных аспектов функционирования и самоорганизации православного социума в Великом княжестве Литовском периода церковной унии. В контексте проблематики диссертации особое значение имеют работы, посвященные изучению епархий, входивших в первой половине XVI в. в Киевскую митрополию. Между тем ряд вопросов, связанных с историей формирования, равно как и персональным составом иереев и архиереев православных епархий Литовского государства, остается малоизученным. В историографии прокомментированы лишь немногие грамоты королевы Боны православному духовенству. Сложилась однозначная и не вполне корректная оценка ее юридических отношений со священнослужителями. Это связано с предположением о прецедентах продажи иерейских, настоятельских и архиерейских мест, хотя документально оно не подтверждено.

Плодотворное развитие дипломатики кириллических документов Литовской метрики едва ли возможно без учета разработок в области теоретической и практической дипломатики русских актов. Само понятие «акт» не получило в литературе общепризнанного и однозначного определения. Пожалуй, наиболее единодушным является признание того, что актами следует считать документы «правозначающего характера» (А.С. Лаппо-Данилевский). В ранних работах С.М. Каштанова под актами

предлагалось понимать документы только договорного вида⁵. Позднее С.М. Каштанов писал, что дипломатика изучает «документы правового характера, причем в большей мере такие, где указаны автор и адресат или контрагенты (участники сделки, договора), часто же не только адресат, но и фактический контрагент, не тождественный адресату»⁶. Употребление в литературе и источниках термина «акт» по отношению к документам нескольких видов не позволяет, по мнению Каштанова, считать «акты» «видом» исторических источников. С его точки зрения, это, скорее, «группа видов» или «надвид»⁷. В самое последнее время ученый говорит о «подклассе» документальных источников, куда включается и «группа видов» под названием «акты»⁸.

Методология и методика отечественной дипломатики получили развитие в работах Н.П. Лихачева, А.С. Лаппо-Данилевского, С.А. Шумакова, А.И. Андреева, С.Н. Валка, Л.В. Черепнина, А.А. Зимина, А.А. Введенского, С.М. Каштанова и др. Большое значение для становления дипломатики литовско-русских актов имели публикации источников по истории земель Великого княжества Литовского, подготовленные в Императорской Археографической комиссии и других научных центрах. Несмотря на существование значительного количества обобщающих работ по истории Литовского государства, единственным в своем роде комплексным источниковедческим исследованием документов архива его канцелярии по-прежнему остается монография Н.Г. Бережкова⁹. Имеются исследования, касающиеся канцелярского происхождения актов Литовской метрики (М.К. Любавский, Т.А. Топалова, М.Е. Бычкова, С.В. Абросимова, М.М. Кром, А. Рыбаков, М. Косман, Ю. Бардах, К. Петкевич, А. Рахуба, А.И. Груша и др.), их классификации и выделения разновидностей (М.Н. Ясинский,

⁵ Каштанов С.М. Акты // Советская историческая энциклопедия. Т. I. М., 1961. С. 313; Он же. Дипломатика как специальная историческая дисциплина // Вопросы истории. М., 1965. № 1. С. 39.

⁶ Он же. Русская дипломатика. С. 3.

⁷ Там же. С. 22; Каштанов С.М. Актовая археография. М., 1998. С. 10–13.

⁸ Он же. К изучению летописного Лицевого свода Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014. С. 60.

⁹ Бережков Н.Г. Литовская метрика как исторический источник. М.; Л. 1946.

А.Л. Хорошкевич, Н.П. Ковальский, Г.В. Боряк, С.В. Абросимова, В.С. Менжинский и др.). Однако практически нет работ по истории частных и поветовых канцелярий, слабо разработан понятийный аппарат актов Литовской метрики и их классификационные схемы, основанные на категории вида исторических источников. Не находим и опытов проведения формулярного анализа конкретных разновидностей документов.

Таким образом, в настоящий момент отсутствуют комплексные исследования грамот королевы Боны православному духовенству. Метрика королевы Боны в целом остается пока неизученной как источник по истории церкви, канцелярий, региональной истории, исторической географии и демографии, биографики, просопографии, хронологии, генеалогии, палеографии и других вспомогательных исторических дисциплин.

Целью диссертационного исследования является выявление информационной значимости комплекса грамот Боны Сфорца православному духовенству для изучения 1) правовых норм и практики патроната в ее владениях; 2) деятельности канцелярии королевы; 3) видовой структуры составляющих этот комплекс документов. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Определить конкретно-исторические причины, приведшие к созданию грамот православному духовенству;
2. Исследовать историю формирования владений королевы Боны и состав входящих в них православных епархий;
3. Установить канцелярское происхождение исследуемых источников;
4. Реконструировать состав корпуса документов;
5. Определить их место в структуре Литовской метрики;
6. Создать схему их систематизации в рамках видовой классификации источников.

Объектом диссертационного исследования является комплекс грамот, выданных польской королевой Боной Сфорца представителям православного духовенства Великого княжества Литовского.

Предметом исследования – история правоотношений, возникших в ходе реализации Боной права церковного патроната, и оформления в этой связи грамот нескольких разновидностей.

Корпус исторических источников, привлеченных для исследования, был сформирован на основании признаков их происхождения (канцелярия Боны Сфорца) и адресата (церковные корпорации и отдельные представители православной церкви). Формирование источниковой базы проводилось путем выявления копий документов, содержащихся в неопубликованных книгах метрики королевы Боны¹⁰. Именно в этих четырех документальных сборниках сконцентрировано наибольшее количество актов и делопроизводственных источников, происходящих из канцелярии Боны Сфорца – в том числе и документов, адресованных представителям православной церкви Великого княжества Литовского. Исследовательская работа велась также с другими книгами Литовской метрики – как с теми, хронология документов которых соответствует времени пребывания королевы Боны в Литве и Польше, так и с более поздними¹¹. Выборочно были просмотрены дела фонда «Комиссия эдукационного фондуша»¹².

Помимо архивных документов РГАДА, при формировании источниковой базы исследования были использованы тексты изданий Императорской Археографической комиссии и иные документальные публикации, выявлены упоминания документов в описаниях ряда архивных коллекций. Для решения поставленных задач были широко привлечены дополнительные материалы Литовской метрики и источники из других архивных комплексов¹³.

Задача исчерпывающего выявления во всех архивных и музейных собраниях документов, регламентировавших правовые отношения между Боней Сфорца и ее урядниками, с одной стороны, и представителями православных духовных корпораций Великого княжества Литовского, с другой, не ставилась.

---

¹⁰ РГАДА. Ф. 389. Литовская метрика. Оп. 1. Кн. 18, 32, 33, 36. 32-я книга записей Литовской метрики была опубликована в 2012 г. коллективом литовских и украинских археографов, однако это издание содержит ряд существенных неточностей (Lietuvos metrika. Knyga Nr. 32 (1548–1549). Užrašymų knyga 32. Vilnius, 2012).

¹¹ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 13, 21, 22, 23, 24, 27, 29, 31, 34, 35, 38, 47, 74, 77, 240, 247, 262, 277, 287, 292, 294, 583.

¹² РГАДА. Ф. 1603. Комиссия эдукационного фондуша. Оп. 16. Д. 1–574.

¹³ Archiwum Główne Akt Dawnych. Tak zwana Metryka litewska. Dz. III. A/28.

Однако сформированный корпус источников видится в полной мере репрезентативным и адекватным поставленным в диссертации цели и задачам, так как представлен несколькими разновидностями актовых и делопроизводственных источников, которые характеризуют различные аспекты социально-экономических отношений между светским и духовным миром, выходящие за рамки церковной инвеституры как общественного института.

Хронологические рамки исследования (1523–1556 гг.) определяются крайними датами выявленных документов, а также тем обстоятельством, что в Литовском государстве именно ко второй четверти XVI в. окончательно сложился институт церковного патроната со стороны светских лиц.

Методологическую основу работы составил принцип историзма в сочетании с системным подходом, а также принцип научной объективности. Изучаемые исторические источники рассматриваются в контексте того правового поля и той социокультурной действительности, которые с течением времени формировались в Великом княжестве Литовском и вследствие существования которых стало возможным функционирование института светского церковного патроната. Диссертация базируется на объективном и непредвзятом анализе сформированного корпуса исторических источников, который позволяет решить ряд исследовательских проблем, связанных с правовой деятельностью королевы Боны Сфорца, пересмотрев при этом некоторые положения русской дореволюционной историографии.

Использование компаративного метода позволяет в сравнительно-историческом плане проследить развитие письменной традиции Великого княжества Литовского, воплотившееся в деятельности удельных, поветовых, частновладельческих канцелярий и делопроизводственных учреждений, которые существовали на его территории в конце XV – первой половине XVI вв. Продуктивен компаративный анализ системы видов исторических источников, при помощи которых регулировалась сфера церковного патроната как в рамках всей территории Великого княжества Литовского, так и в отдельных его регионах, а также в пределах ближайшего соседа этого государства – Московской Руси.

Кроме того, исследование реализуется на основе феноменологического подхода к историческому источнику, предполагающего его изучение в качестве социокультурного феномена. Исторические источники рассматриваются как часть информационной системы, в рамках которой они были созданы для выполнения конкретных социальных и правовых функций.

Научная новизна исследования. Комплекс адресованных православным духовным корпорациям грамот, входящий в состав метрики королевы Боны, ранее не являлся предметом специального изучения. Опыт реконструкции феодальных архивов, проделанный на русском материале Л.В. Черепниним, Б.Н. Морозовым, А.А. Амосовым, Т.А. Тутовой, М.С. Черкасовой и др., впервые систематически применяется к грамотам Великого княжества Литовского. Представляется, что это перспективный исследовательский подход, позволяющий эффективно изучать социальные процессы и институты, существовавшие в Великом княжестве Литовском в первой половине XVI в. Привлечение всего комплекса метрики королевы Боны в качестве исторического источника позволяет решить ряд неизученных ранее вопросов исторического, источниковедческого и эвристического характера, связанных с:

1. Выявлением и учетом грамот королевы Боны православному духовенству и составлением по итогам этой работы их полного хронологического перечня;
2. Интерпретацией понятия «метрика королевы Боны» с точки зрения источниковедения и историко-архивоведения, установлением круга эвристических и археографических проблем, связанных с этим документальным комплексом;
3. Уточнением понятийного аппарата дипломатики кириллических документов Литовской метрики;
4. Разработкой в рамках видовой классификации источников схемы систематизации грамот королевы Боны представителям духовного сословия Литовского государства;
5. Исследованием истории канцелярии королевы Боны; определением функций, структуры и состава должностных лиц этого учреждения;
6. Восстановлением последовательности делопроизводственных процедур, приводивших к созданию документа в кан-

целярии королевы, установлением степени ее личного участия в процессе документирования;

7. Изучением практики ведения и хранения судебных дел и канцелярских книг;

8. Сравнительным изучением черт деятельности государственной, поветовых, частновладельческих канцелярий Великого княжества Литовского второй половины XV – первой половины XVI вв.;

9. Локализацией владений Боны Сфорца как в границах поветов Великого княжества Литовского, так и в границах современных единиц территориально-административного деления;

10. Установлением православных епархий, в пределах которых находились имения королевы Боны;

11. Определением объема властных полномочий королевы в области церковного патроната;

12. Выявлением владельческого статуса принадлежавших Боне Сфорца имений и характерных для них особенностей хозяйства, суда и судебного делопроизводства;

13. Составлением списка должностных лиц, состоявших на службе королевы Боны.

Практическая значимость исследования. Методический опыт, приобретенный при разработке схемы систематизации исследуемых документов, может быть применен ко всему объему актов Литовской метрики. Результаты исследования могут быть использованы для чтения курса лекций по истории церкви соответствующего периода, исторической географии и региональной истории Великого княжества Литовского, а также курсов по источниковедению и дипломатике литовско-русских актов. Исследование предшествует подготовленной в ИРИ РАН публикации 18-й, 32-й, 33-й, 36-й книг записей Литовской метрики, составляющих метрику королевы Боны, и основано главным образом на документах из этих сборников.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Население, проживавшее на территории владений Боны Сфорца, в своем большинстве исповедовало православие. Вла-

дения королевы находились в пределах сразу нескольких православных епархий Великого княжества Литовского.

2. Управление своими имениями королева Бона осуществляла при помощи указных грамот, адресованных ее наместникам, старостам и урядникам, которые, в свою очередь, имели право самостоятельно принимать некоторые управленческие решения, осуществлять земельные и должностные пожалования, впоследствии требовавшие подтверждения королевы. Организация судопроизводства во владениях Боны Сфорца была подобна государственной судебной системе: королева и ее урядники руководствовались литовским Статутом 1529 г. и локальными нормами права. Подданные Боны могли перенести дело на рассмотрение суда королевы как высшей судебной инстанции в пределах ее владений.

3. Церковная инвеститура переходила к королеве Боне вместе с правами на землю. Ее деятельность в сфере назначения священнослужителей на иерейские и архиерейские места противоречила каноническому праву и шла вразрез с постановлениями государственной власти, однако не выходила за рамки сложившейся к первой половине XVI в. системы светского церковного патроната. Бона Сфорца отстаивала интересы православного духовенства в своих владениях, принуждая урядников соблюдать законодательство и установившиеся нормы обычного права в отношении местных священнослужителей.

4. Интерпретация понятия «метрика королевы Боны» предполагает два аспекта. Во-первых, это исторически сформировавшийся комплекс, состоящий из ряда тематически обособленных книг Литовской метрики, которые были сформированы в процессе деятельности канцелярии Боны Сфорца (18-я, 25-я, 32-я, 33-я, 36-я книги записей и 28-я книга публичных дел). Во-вторых, под «метрикой королевы Боны» следует подразумевать комплекс документов по управлению принадлежавшими ей имениями, который составляет основу архива ее канцелярии и складывался на протяжении всего времени пребывания королевы в Великом княжестве Литовском и Польском королевстве (1518–1556 гг.). Реконструкция этого комплекса предполагает выявление и учет четырех групп документов. К ним относятся: 1) грамоты, непосредственным образом влиявшие на измене-

ние состава владений королевы Боны; 2) грамоты ее предшественников по землевладению, фиксировавшие социально-экономический и правовой статус населения имений королевы и влиявшие на принимаемые ею управленческие решения; 3) грамоты, юридическим автором которых являлась сама Бона Сфорца; 4) грамоты, созданные в поветовых канцеляриях, которыми руководили уполномоченные королевой Боной лица.

5. Канцелярия Боны Сфорца являлась независимым от великокняжеской канцелярии учреждением, имевшим сложившийся штат писарей и других должностных лиц (из документов известно около 200 человек), которые занимались созданием, оформлением, перемещением и хранением документов, связанных с управлением имениями королевы. Во главе этого учреждения стояли канцлер и управляющий двором королевы («охмистр»). Центральная часть канцелярии находилась при дворе Боны, где писарями велись специальные книги для внесения в них исходящих (главным образом) документов. Подразделения этой канцелярии были расположены в центрах местного административного и судебного управления, руководителями которых являлись урядники королевы. Документы создавались на каждом из двух уровней.

6. Неоднозначный правовой статус Боны Сфорца в ее владениях и вытекающий из него статус документов ее канцелярии не позволяет полностью опираться на классификационную схему актовых источников, подразделяющую их на публично-правовые и частноправовые. Систематизация грамот королевы Боны православному духовенству, имеющая в своей основе категорию вида исторических источников, напротив, позволяет объективно оценить уровень правоотношений, установившихся между светской и духовной властью. Актовые источники метрики королевы Боны, адресованные священнослужителям, представлены договорно-законодательным, договорным, договорно-распорядительным и судебно-процессуальным видами; делопроизводственные источники – распорядительным и регистрационно-учетным видами.

7. Термин русской дипломатики «ставленная грамота» представляется наиболее уместным для обозначения актов Литовской метрики, утверждавших права на священноначалие. В

Великом княжестве Литовском следует различать 1) ставленные архиерейские листы, выдававшиеся церковными властями в соответствии с каноническим правом, и 2) ставленные светские листы, получившие широкое распространение вследствие действия права церковного патроната. Ставленным светским листом является документ, при помощи которого представители светской власти закрепляли за тем или иным священнослужителем право единоначалия в отношении конкретной церкви, монастыря или архиерейской кафедры с передачей ему прав на недвижимое имущество. В метрике королевы Боны эта разновидность актов договорно-законодательного вида представлена четырьмя подразновидностями: 1) листами на священство, 2) на игуменство, 3) на епископство и 4) подтвердительными листами.

8. В отношении передачи опеки над тем или иным церковным учреждением следует отличать ставленные листы от данных и дозволенных. Передача права опеки другому лицу не означала переход патроната как такового и носила временный характер. Опекунами большею частью являлись светские лица, поэтому назначение великокняжеской или частновладельческой властью опекуна для церковного учреждения следует рассматривать как его передачу в кормление. В случае, когда в грамоте патрона (господаря) специально не оговаривалось право опекуна на пользование материальными ресурсами церковного учреждения, и правовое содержание этого документа сводилось только к разрешению на осуществление каких-либо действий в отношении внутреннего церковного устройства, такую грамоту предлагается называть дозволенной. В отличие от нее, данная грамота предусматривала полную передачу прав по церковному управлению опекуну (но не передачу права светского патроната). Грамота, содержащая временное разрешение на управление церковным имуществом (или его частью) и участие во внутрицерковной жизни, может именоваться данной дозволенной.

Апробация результатов исследования. Текст диссертации обсуждался в 2010–2017 гг. на заседаниях кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин (с 2011 г. Высшая школа источниковедения, вспомогательных и специ-

альных исторических дисциплин) Историко-архивного института РГГУ. Основные положения и выводы диссертации были представлены автором в виде сообщений и докладов на международных научных конференциях: «Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин» (г. Москва, 2010 г.), «Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве» (г. Москва, 2011 г.), «Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии» (г. Москва, 2012 г.), «Поляки в России» (г. Краснодар, 2013 г.), «Барська земля Поділля: європейська спадщина та перспективи сталого розвитку: До 520-річчя з дня народження Бони Сфорца та 120-річчя виходу у світ праці М.С. Грушевського «Барське староство. Історичні нариси XV–XVIII ст.» (г. Бар, Україна, 2014 г.), «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании» (г. Москва, 2016 г.), «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (г. Москва, 2017 г.), научной школе-конференции молодых ученых ИРИ РАН «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (г. Москва, 2017 г.); «круглом столе», посвященном 150-летию А.С. Лаппо-Данилевского: «Идеи А.С. Лаппо-Данилевского в интеллектуальных контекстах XX–XXI веков» (г. Москва, 2013 г.); исследовательских семинарах по вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению отечественной истории XI–XVIII вв. (ИРИ РАН, ИАИ РГГУ). Результаты исследования зафиксированы в 15 научных работах (из них 4 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ – объем 2,1 п.л.), общим объемом 7,5 п.л.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** приведено обоснование значимости темы и ее актуальности. Проведен анализ существующей историографии по теме и связанной с ней проблематикой, обозначены объект и предмет исследования, сформулированы его цель и задачи,

охарактеризован корпус исследуемых источников, определены хронологические рамки работы, дана характеристика ее методологической основы, научной новизны и практической значимости, сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Глава 1 «Великое княжество Литовское при королеве Боне Сфорца (1518–1556 гг.)» посвящена выяснению вопросов происхождения и авторства корпуса изучаемых исторических источников. Дана характеристика внутреннему устройству Литовского государства в первой половине XVI в.: определены особенности его административно-территориального деления, уровень развития правовой культуры, специфика положения православной церкви, проанализировано общее состояние делопроизводственного языка. В метрике королевы Боны содержится богатый материал по истории управления владениями Боны Сфорца, характеризующий ее экономическую и социокультурную политику. Данные, почерпнутые из документального наследия канцелярии королевы, показывают высокую степень ее активности в деле формирования династического домена. Деятельность Боны Сфорца по управлению своими имениями носила новаторский характер, выразившийся в кодификации прав землевладельцев и проведении «волочного» измерения земель. В казну («скарб») Боны поступали средства, которые взимались ее урядниками с податного населения, арендаторов таможен и корчем, доходы от торговли и продажи имений. Размер податей определялся великокняжескими уставными грамотами, «волочной уставой» королевы, ее льготными листами и грамотами ее предшественников по землевладению, в которых частные лица либо конкретные категории подданных избавлялись от тех или иных повинностей.

Состав владений королевы Боны начал формироваться практически одновременно с ее приездом в Литовское и Польское государства. Наличие в интитуляции грамот Боны 1524–1526 гг. определений «пани отчичка» и «пани дедичка» указывает либо на совершенно особый владельческий статус части ее имений, либо на стремление идентифицировать себя в ряду литовско-русских владетельных князей и их потомков. Наиболее полная форма титулатуры Боны Сфорца известна по ее ки-

риллическим документам: «...королева польская, великая (найвысшая) княгиня литовская, руская, пруская, жомойтская, мазовецкая и иных». Это женский вариант королевского титула.

В Главе 2 «Канцелярии в Великом княжестве Литовском во второй половине XV – первой половине XVI в.» исследованы общие и частные черты структуры и характера деятельности государственной, поветовых и частновладельческих канцелярий Великого княжества Литовского. В отличие от Московского государства, в котором вплоть до XVIII в. не существовало учреждений с названием «канцелярия», документам Литовской метрики известен этот термин. Анализ деятельности поветовых канцелярий, во главе которых находились великокняжеские урядники, опровергает имеющееся в литературе мнение, что государственная канцелярия Великого княжества Литовского не исполняла других функций, кроме технического производства документов. Оставаясь верховным судьей государства, великий князь делегировал своим урядникам судебные полномочия. Можно считать, что деятельность поветовых канцелярий, главным образом направленная на осуществление судопроизводства, носила распорядительно-исполнительный характер.

Следует говорить о существовании комплекса государственных канцелярий, сложившегося в Великом княжестве Литовском ко второй четверти XVI в. Центральная часть канцелярии, находившаяся при великом князе (панах-рады, канцлере), не являлась единственным в своем роде учреждением, а была тесно связана со своими подразделениями, располагавшимися в центрах местного административного и судебного управления.

Очевидно, что понятие «канцелярия» может быть применено к различным формам ведения делопроизводства и в центральных замках поветов Литовского государства, и в частновладельческих землях с большой степенью условности. Из-за отсутствия «типового» образца средневековой канцелярии ее характерные признаки не вполне ясны. Общими чертами, присущими государственной канцелярии Литовского княжества, с одной стороны, и поветовым, частным канцеляриям, с другой, можно считать наличие руководителя этого «учреждения»,

штата служащих и документооборота. В зависимости от специфики и характера деятельности каждой такой конкретной канцелярии ее организация и внутреннее устройство могли отличаться от великокняжеского «образца». В качестве специального лица, ответственного за осуществление всего комплекса делопроизводственной деятельности, мог выступать как канцлер, так и урядник, старший писарь, дьяк или сам землевладелец. Персональный и количественный состав должностных лиц (непосредственных исполнителей и второстепенных участников делопроизводственного процесса) напрямую зависел от масштабов деятельности подобной «канцелярии». Количество (при всей условности количественных критериев применительно к средневековым канцеляриям) и разновидности создаваемых документов, практика их копирования, удостоверения, дальнейшего использования – все это во многом было связано с социально-правовым статусом их юридического автора.

Особое внимание уделено реконструкции деятельности канцелярии Боны Сфорца – изучению ее устройства, состава должностных лиц, конкретных делопроизводственных практик. Канцелярию королевы можно считать автономным учреждением, ключевой функцией которого являлось управление ее имениями. Это учреждение имело значительный по числу штат должностных лиц, занятых созданием, оформлением, перемещением и хранением документов различных разновидностей. Так же, как и в государственной канцелярии, в канцелярии королевы наблюдается двухуровневая структура. Центральная ее часть находилась при дворе Боны Сфорца, который, как и двор великого князя, временами перемещался по территории Литвы и Польши. На судебные разбирательства из разных частей владений королевы ко двору приезжали ее подданные, сюда же для получения инструкций по управлению имениями Боны и продвижения ходатайств прибывали ее урядники (наместники, старосты, «державцы», «справцы»). Последние являлись руководителями подразделений канцелярии Боны Сфорца, которые располагались в центрах местного административного и судебного управления. Создание документов происходило на каждом из двух уровней – как при дворе королевы, так и в центральных замках ее имений велись специальные канцелярские книги.

Главой канцелярии Боны являлся канцлер, сведений о функциях и обязанностях которого кириллические документы метрики королевы Боны практически не содержат. Непосредственное участие в работе канцелярии, связанное, в первую очередь, с организацией судопроизводства, принимал управляющий двором Боны («охмистр»). Упоминания в источниках секретаря и референдаря Боны Сфорца отрывочны и не позволяют прийти к каким-либо конкретным выводам в отношении характера их деятельности. Часть писарей, действовавших в канцелярии Боны, известна по своим подписям в документах, часть фигурировала в качестве свидетелей составления той или иной грамоты, некоторые именовались писарями королевы только при упоминании занимаемого ими областного уряда. На службе в канцелярии состояли или были задействованы лица разного социального положения: представители княжеских и шляхетских родов, члены римско-католических и православных духовных корпораций.

Анализ нарративной части документов позволяет думать, что в большинстве случаев составление документа той или иной разновидности в канцелярии королевы происходило на основании поданного челобитья, которое либо продвигалось урядником Боны, либо передавалось лично просителем (группой просителей). Управление своими имениями королева осуществляла посредством указных грамот, адресованных ее урядникам и другим должностным лицам. Те, в свою очередь, имели право самостоятельно принимать некоторые управленческие решения, осуществлять земельные и должностные пожалования, которые впоследствии должны были подтверждаться Боной.

Судопроизводство во владениях королевы было организовано так же, как и государственная судебная система. И королева, и ее урядники руководствовались в принятии решений литовским Первым Литовским Статутом 1529 г. и локальными нормами права. Подданные Боны, не удовлетворенные «выроком», принятым поветовым судом, имели возможность перенести судебное разбирательство на рассмотрение суда королевы. При этом участники тяжбы брали из местных судебных канцелярских книг специальные «выписы», в которых содержалось

подробное описание этого разбирательства, свидетельские показания и иные сведения, приобщенные к делу. Внесение показаний и записей различного содержания в поветовые книги, а также оформление «выписов» из них, которые были скреплены печатью и подписью местного урядника, облагались пошлиной. Ее размер был регламентирован как Статутом, так и уставными грамотами самой Боны Сфорца.

Некоторые обороты и компоненты формуляра грамот метрики королевы Боны позволяют предположить, что участие королевы в создании документа не ограничивалось одним лишь принятием конкретного решения или волеизъявлением. В пользу предположения о том, что многие документы записывались под диктовку Боны, говорит содержание ее указных листов и «наук», в которых приводились подробные разъяснения и приказания урядникам в отношении совершения тех или иных действий, связанных с управлением имениями. В ряде случаев при королеве действовала группа советников. Среди них были ее канцлер, охмистр, некоторые старосты и наместники. Неизвестно, происходило ли составление документа на основании специальных формулярников или же писари использовали в качестве образца похожие по структуре и содержанию документы, ранее вписанные в канцелярские книги. Материалом для письма служили и бумага, и пергамен; часть грамот заверялась печатью королевы Боны и ее подписью.

В канцелярии Боны существовала практика ведения специальных книг и их дальнейшего хранения. Упоминаемые в документах «книги» можно разделить на книги текущего делопроизводства («поточные»), в которые вносились некоторые писарские записи и копии исходящих документов; «записовые» книги, в которые во время проведения ревизий прав землевладельцев переписывались «слово от слова» грамоты великих, удельных князей и их урядников, грамоты самой королевы; и «реестры», составлявшиеся по особым распоряжениям Боны и ее старост. Вероятно, все эти книги передавались на хранение в скарб королевы и в дальнейшем использовались для получения необходимой информации о социально-правовом статусе подданных, размерах и условиях взимания податей, для восстановления утраченных документов и т.д.

Скарб королевы, имевший функцию не только финансового органа, но и архивохранилища, возможно, следует считать одним из подразделений ее канцелярии.

В **Главе 3 «Метрика королевы Боны: определение понятия, состав, исследовательские практики»** корпус исследуемых источников рассматривается в контексте проблемы реконструкции и издания архива канцелярии Боны Сфорца.

Одно из значений слова «metryka» в польском языке – архив (очевидно, от лат. *matricula* – список, официальный перечень). Понятие «метрика королевы Боны» следует интерпретировать не только в качестве исторически сформировавшегося комплекса книг Литовской метрики, которые были составлены в канцелярии Боны Сфорца. Документальное наследие этой канцелярии представлено гораздо более широким кругом источников, чем те, которые сохранились в составе книг Литовской метрики. Его реконструкция и вовлечение в научное пространство является перспективной исследовательской задачей. В более широком плане метрикой королевы Боны следует называть весь комплекс документов по управлению принадлежавшими ей именами. Этот комплекс составляет основу архива канцелярии Боны Сфорца. Его реконструкция предполагает выявление и учет как грамот, юридическим автором которых были королева Бона и ее урядники, так и грамот, влиявших на изменение состава ее владений. Кроме того, к этому комплексу относятся грамоты предшественников Боны Сфорца по землевладению, фиксировавшие локальные нормы права для местного населения. Эти документы некогда хранились в казне Боны, копировались в ее канцелярские книги во время проведения кодификации прав землевладельцев (1524, 1533, 1534, 1554 гг.) или упоминались в наррации составлявшихся от имени королевы подтвердительных листов. Метрика королевы Боны, таким образом, является ценным источником для реконструкции других частных архивов, в том числе и архивов удельных князей (Ярославичей, Кобринских, Олельковичей и др.).

34 из 76 документов, составляющих комплекс грамот королевы Боны и ее урядников, выданных православному духовенству, были ранее опубликованы или описаны в составе рукописных коллекций. Уровень археографических изданий XIX в.

далек от современного, что, впрочем, не уменьшает значимости факта издания этих документов. В подавляющем большинстве старых и современных публикаций актов Литовской метрики и других источников, относящихся к истории Великого княжества Литовского, не воспроизводились вышедшие из употребления буквы. Между тем, с точки зрения новейшей археографии именно «дипломатические» принципы передачи текста средневековых источников в наибольшей мере отвечают целям и задачам исторической науки. Серьезные методические разногласия между археографами нескольких стран, проявившиеся в публикациях документов Литовской метрики с 1985 г. по настоящее время, видимо, являются следствием влияния различных традиций археографии и разного понимания задач, которые ставит перед исследователями современная историческая наука.

Глава 4 «Состав имений королевы Боны Сфорца в Великом княжестве Литовском» посвящена выявлению и локализации известных по документам метрики королевы Боны топонимов в пределах административно-территориального состава Литовского государства и на современной политической карте. Владения Боны Сфорца располагались в большинстве крупнейших исторических областей Польского и Литовского государств: в Мазовии, Подолье, Полесье, Подляшье, Жемайтии, на Волыни (Пинский, Клецкий, Кобринский, Кременецкий, Владимирский, Троцкий, Виленский, Красносельский, Витебский, Городенский, Бельский поветы). Имена королевы локализуются в современных границах пяти государств: Польши (Малопольское, Подкарпатское, Подляское, Мазовецкое воеводства), Литвы (Вильнюсский, Таурагский, Мариямпольский, Алитусский уезды), Белоруссии (Гродненская, Брестская, Гомельская, Минская, Витебская области), Украины (Ровенская, Волынская, Тернопольская, Львовская, Винницкая области) и России (Псковская область).

В **Главе 5 «Грамоты королевы Боны Сфорца православному духовенству как источник по церковной инвеституре»** определен объем права церковного патроната, принадлежавшего королеве Боне, и установлены епархии, в пределах которых находились ее имения. Сохранившиеся источники

свидетельствуют о том, что в ее имениях церковная инвеститура распространялась на объекты «подавания», относившиеся к Турово-Пинской, Владимиро-Берестейской, Киевской, Перемышльской и Самборской православным епархиям Великого княжества Литовского. Вполне вероятно, что выявление новых источников позволит говорить о реализации Боной права «подавания» в пределах Луцко-Острожской и Полоцкой епархий. Церковная инвеститура переходила к королеве вместе с правами на земельные владения. Боной соблюдались интересы православных иереев, зафиксированные в грамотах фундаторов (ктиторов) тех «духовных хлебов», которые впоследствии перешли в ее распоряжение. Принимая решения в сфере назначения священнослужителей на церковные кафедры, королева действовала независимо от митрополита, зачастую основываясь на решениях своих старост. Несмотря на то, что эта деятельность противоречила постановлениям государственной и высшей духовной властей, подобная практика являлась нормой для Великого княжества Литовского того времени.

В Главе 6 «Грамоты королевы Боны Сфорца православному духовенству в видовой структуре документов Литовской метрики» рассмотрены вопросы классификации, систематизации и терминологии актовых и делопроизводственных источников метрики королевы Боны.

Одним из распространенных в историографии критериев классификации актов Литовской метрики является тематический принцип, но он основан на субъективной интерпретации содержания документа. Построенным на объективных свойствах источника классом интеллектуальных продуктов является вид. Разработка схем классификаций исторических источников, в основе которых находилась бы категория вида, позволяет в большей степени приблизиться к пониманию социально-политической организации того или иного изучаемого общества.

В среде источниковедов, дипломатистов и археографов нет единства в использовании понятийного аппарата дипломатики, в том числе и литовско-русских актов. Применительно к значительной по объему массе документов Литовской метрики, созданных в XV–XVI вв., в историографии утвердился термин «привилей», хотя его употребление в источниках этого перио-

да встречается крайне редко. Большинство книг архива канцелярии Великого княжества Литовского сохранилось в виде копий, сделанных на рубеже XVI–XVII вв., когда заметно усилилась полонизация делопроизводственного языка. Слово «привилей» впервые появилось тогда в писарских заголовках к документам, содержащим земельные и должностные пожалования. Наиболее часто встречающимся в текстах источников было слово «лист». Это дополнительно подтверждается анализом грамот королевы Боны. Оно встречается в качестве самоназвания документов различных видов, а также продолжало применяться и канцеляристами более позднего периода. В исследовательской литературе под «листами» понимались исключительно указные грамоты, и лишь в недавнее время эта позиция была пересмотрена (О.И. Хоруженко).

Использование термина «лист» при составлении издательских заголовков кириллических актов Литовского государства, относящихся к XV и XVI в., представляется целесообразным. Дальнейшая детализация заголовков (уточнение разновидности акта) должна быть основана на учете его правового содержания и конкретной сферы воздействия. Номинальная дифференциация «листов» имела место в литовской делопроизводственной практике. Эту практику необходимо учитывать, но все же ключевыми критериями при интерпретации правовой сущности источников, составлении их заголовков, схем классификации и систематизации должны оставаться признаки вида и разновидности.

Общепринятый термин «грамота» употреблялся в историографии и в отношении документального наследия Великого княжества Литовского. А.Л. Хорошкевич оперировала понятием «жалованные грамоты», относя к ним несколько разновидностей актов договорного и договорно-законодательного видов. Акты, выданные в пользу того или иного юридического или физического лица, действительно имеют форму пожалований, хотя их юридическая функция в большинстве случаев выражена глаголом «дал» (не «пожаловал»). Таким образом, применительно к актам Литовской метрики вместо определения «жалованные грамоты» лучше использовать выражение «данные листы».

Некоторые исследователи считали самостоятельным видом актов подтвердительные листы («привилеи охранительного характера» по М.Н. Ясинскому, «подтвердительные жалованные грамоты» по А.Л. Хорошкевич, «потвержения» или «подтвердительные грамоты» по Н.П. Ковальскому). Учитывая то, что с помощью этой категории документов за контрагентами закреплялись ранее осуществленные пожалования, и их объем и правовая сущность при этом оставались неизменными, подтвердительные листы скорее следует рассматривать как разновидность актов договорного и договорно-законодательного видов (данных, дозволенных, меновных, ставленных и др. листов).

Ставленные листы в своем большинстве имеют форму данных грамот и содержат в диспозиции глагол «дать». Учитывая то, что 1) целеполагание создания этих документов заключалось в регулировании конкретной сферы социально-экономических отношений (общественный институт церковного патроната); 2) термин русской дипломатики «ставленная грамота» имеет схожее правовое содержание; 3) этот термин известен литовским источникам первой половины XVI в. – он может быть использован в терминологии литовско-русских актов для обозначения документа, утверждающего права на священноначалие. В диспозиции ставленных светских листов метрики королевы Боны на священство обороты, выражающие юридическую сущность акта, формулируются как «церковь дали», «мает церковь держати», «мает попом быти». Ставленные листы на игуменство содержат в диспозиции обороты «манастырь дали», «мает монастырь держати»; листы на владычество – «владыцтво дали», «мает владыкою быти», «мает владыцтво держати». В диспозиции подтвердительных ставленных листов употребляются обороты «потвержаемь», «дали» и т.д.

Одним из проявлений существовавшего в Литовском государстве общественного института церковного патроната являлось право передачи опеки над тем или иным церковным учреждением определенному иерею или светскому лицу. По своей форме опекунство скорее приближалось к праву попечительства или покровительства (*ius patronatus*). Опекунство устанавливало возможность осуществления контроля над хозяйственно-экономической деятельностью учреждений право-

славной церкви и право выдвигать или утверждать ставленника на иерейское либо архиерейское место. Объем прав, передававшихся патроном опекуну, не был равноценен праву патрона как такового. Полномочия опекуна и срок их действия («до воли» господаря, до момента смерти ранее рукоположенного священнослужителя) закреплялись в данных и дозволенных листах.

Специфическим признаком дозволенных листов как разновидности актов договорно-законодательного вида является их разрешительный характер, позволяющий осуществление какой-либо деятельности. В случае с опекой над церковными учреждениями «дозволение» патрона, вероятно, предусматривало право опекуна только на участие во внутрицерковном устройстве в течение устанавливаемого промежутка времени. Данные дозволенные листы присовокупляли к этому привилегию распоряжения церковным имуществом или его частью. Выдачей данного листа патрон временно делегировал опекуну весь объем прав по управлению церковным учреждением. Исключение составляло право на священнодействие, которое закреплялось ставленными листами.

Большую часть комплекса документов королевы Боны Сфорца и ее урядников, адресованных представителям православного духовенства и выходцам из духовного сословия, составляют акты, а также делопроизводственные источники, представленные сразу несколькими видами и разновидностями. Все известные на данный момент подобные документы систематизированы на основании классификационной схемы С.М. Каштанова 1988 г. Степень сохранности метрики королевы Боны, как и любого средневекового архива, не позволяет говорить о том, что приведенная схема исчерпывающе охватывает реально существовавшее разнообразие документов, регулировавших эту сферу социально-экономических отношений в имениях Боны Сфорца.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования, которые сводятся к следующему.

Проведенная реконструкция деятельности канцелярии Боны Сфорца показывает плодотворность комплексного изучения истории различных делопроизводственных центров методами

дипломатики и других вспомогательных исторических дисциплин. Компаративное исследование организации, структуры, штата должностных лиц канцелярий, разновидностей создававшихся в них документов позволяет установить этапы становления и эволюцию документальной традиции Литовского государства, а также степень влияния на нее практики ведения делопроизводства в соседних государствах.

Деятельность Боны Сфорца в области церковной инвеституры показывает, что королева действовала в рамках сложившейся светской правовой традиции, которая во многом противоречила нормам канонического права. Для выяснения особенностей функционирования и эволюции церковного патроната как одного из социальных институтов Великого княжества Литовского в период, предшествовавший Брестской церковной унии 1596 г., необходимо выявление максимального количества разновидностей документов, устанавливавших правоотношения между светской властью и духовенством.

Выработанные определения некоторых разновидностей актов, равно как и предложенная детальная схема систематизации документов, адресованных представителям православных духовных корпораций, служат для дальнейшей разработки дипломатики кириллических документов Литовской метрики.

Некоторые результаты источниковедческой и эвристической работы автора, проведенной во время подготовки диссертационного исследования, представлены в **Приложениях**.

В **Приложении 1** содержится хронологический перечень грамот королевы Боны Сфорца и ее урядников православному духовенству Великого княжества Литовского (1523–1556 гг.) в количестве 76 документов.

Приложение 2 «Состав должностных лиц польской королевы, великой княгини литовской Боны Сфорца (1518–1556 гг.)» состоит из трех тематически обособленных частей: «Служащие канцелярии»; «Урядники: старосты, наместники, державцы, справцы»; «Дворяне, ревизоры, комиссары, судьи, посланцы».

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных результатов диссертационного исследования:

1. *Бондаренко А.А.* Право «подавания» православных церквей как прерогатива польской королевы Боны Сфорца // Вестник РГГУ. Сер. Исторические науки. М.: РГГУ, 2012. № 21. С. 83–92 (0,5 п.л.).
2. *Бондаренко А.А.* Теоретические основания актового источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского в дипломатике литовских средневековых актов // Диалог со временем: альм. интеллектуал. истории. М.: ИВИ, 2014. Вып. 46. С. 63–71 (0,5 п.л.).
3. *Бондаренко А.А.* Публично-правовые и частноправовые акты в дипломатике Великого княжества Литовского // Вестник РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. М.: РГГУ, 2015. № 9 (152). С. 71–78 (0,4 п.л.).
4. *Бондаренко А.А.* Ставленные листы метрики королевы Боны как исторический источник // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2015. № 4 (Т. 22). С. 10–15 (0,7 п.л.).

Статьи в научных сборниках и периодических научных изданиях:

5. *Бондаренко А.А.* Прерогативы королевы Боны в ее уделе (1518–1556 гг.) // Опыты историко-антропологических исследований: сб. науч. раб. студ. и асп. / Рос. ун-т дружбы народов. М.: РУДН, 2010. С. 35–41 (0,3 п.л.).
6. *Бондаренко А.А.* Бона Сфорца, королева польская и «найвысшая» княгиня литовская // Ежегодник историко-антропологических исследований, 2011–2012. М.: Экон-Информ, 2012. С. 183–198 (1,1 п.л.).
7. *Бондаренко А.А.* Метрика королевы Боны: определение понятия, состав, исследовательские практики // Исторический ежегодник 2012: сб. науч. тр. / Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 5–20 (1 п.л.).

8. *Бондаренко А.А.* Состав владений Боны Сфорца в Великом княжестве Литовском // *Ministri historiae: pagalbiniai istorijos mokslai Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės tyrimuose. Mokslinių straipsnių rinkinys, skirtas dr. Edmundo Antano Rimšos 65-mečio sukakčiai.* Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2013. P. 213–227 (0,8 п.л.).

Публикации в материалах научных мероприятий:

9. *Бондаренко А.А.* Метрика королевы Боны в отечественной историографии // *Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: материалы XXII междунар. науч. конф.* Москва, 28–30 янв. 2010 г. М.: РГГУ, 2010. С. 164–167 (0,2 п.л.).

10. *Бондаренко А.А.* Состав удела королевы Боны Сфорца в Великом княжестве Литовском в середине XVI в. // *Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: материалы XXIII междунар. науч. конф.* Москва, 27–29 янв. 2011 г. М.: РГГУ, 2011. С. 177–180 (0,2 п.л.).

11. *Бондаренко А.А.* Проблемы терминологии и классификации грамот метрики королевы Боны // *Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: материалы XXIV междунар. науч. конф.* Москва, 2–3 февр. 2012 г. М.: РГГУ, 2012. С. 199–202 (0,2 п.л.).

12. *Бондаренко А.А.* Канцелярия Боны Сфорца в контексте изучения документальной традиции Великого княжества Литовского: к постановке проблемы // *Барська земля Поділля – європейська спадщина та перспективи сталого розвитку: матеріали III міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 520-річчю з дня народження Бони Сфорци та 120-річчю виходу у світ праці М.С. Грушевського «Барське староство. Історичні нариси XV–XVIII ст.».* Бар, 26 вересня 2014 р. / редкол.: Дмитрієнко М.Ф. (гол. ред. кол.) и инш. Київ; Бар: Б. и., 2014. С. 201–206 (0,5 п.л.).

13. *Бондаренко А.А.* Перспективы просопографического изучения состава канцелярских служителей Великого княжества Литовского XV–XVI вв. // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII междунар. науч. конф.* Москва, 14–16 апр. 2016 г. М.: Аквилон, 2016. С. 139–141 (0,2 п.л.).

**Публикации в зарегистрированных
научных электронных изданиях:**

14. *Бондаренко А.А.* Теоретические основания актового источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского в дипломатике литовских средневековых актов // Сайт Научно-педагогической школы источниковедения Источниковедение.ru. Режим доступа: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/bondarenko_id/16-1-0-147?oprd=1, свободный (0,8 п.л.).

15. *Бондаренко А.А.* Источники по истории Усвятской волости в метрике королевы Боны // Сайт школы-конференции молодых ученых ИРИ РАН. Режим доступа: <http://www.mkonf.iriran.ru/papers.php?id=222>, свободный (0,1 п.л.).

Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № .

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19